

Марина
СЕРОВА

Танец ОТВАЖНОЙ ВАЛЬКИРИИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Танец отважной валькирии
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37405351

Танец отважной валькирии / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-097466-5

Аннотация

Телохранитель Евгения Охотникова теперь выполняет функции не просто частного детектива, а оперативного работника: ей предстоит освободить заложницу – дочь высокопоставленного бизнесмена Марию. Неуправляемый подросток попал в руки настоящих преступников, и всем ясно, что даже после выплаты большого выкупа за жизнь и здоровье девушки никто не отвечает. Женя не согласилась бы на рискованную операцию, если бы не просьбы ее хорошего знакомого еще по «Ворошиловке» Генки, который давно и безнадежно в нее влюблен...

Марина Сергеевна Серова

Танец отважной валькирии

© Серова М. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

В этом году в небольшой провинциальный город весна пришла довольно поздно. Как только теплело, таял снег, солнце испаряло лишнюю влагу и подсушивало грязь, начиналось новое похолодание. Порывистый северный ветер приносил бурю, и все вокруг снова покрывало толстым слоем снега и появлялись новые сугробы. На улицах города опять затруднялось движение и начинала свою неторопливую работу снегоуборочная техника. За эту весну таких неожиданных обильных снегопадов, с резким падением температуры, было целых три, помнится.

Местные остряки шутили, что после того как перезимовали зиму, нужно набраться терпения, чтобы перезимовать весну. И все вокруг, и люди и природа, ждали тепла. А теперь, когда наконец потеплело и окончательно сошел снег, казалось, что мгновенно наступило лето. Воздух довольно быстро прогрелся, и даже ветерок из теплого стал по-летнему горячим. Солнце ярко светило, громко щебетали птицы. Буквально за считанные дни распустились листья на деревьях и кустарниках, на клумбах и газонах выросла травка, среди которой пестрели первые цветочки, а сегодня в городском

парке зацвели деревья.

Полковник полиции Геннадий Петров размышлял об этом, сидя на открытой по случаю аномального тепла веранде, и вдыхал чарующий, сладкий аромат цветущей акации. Он забрел в кафе, расположенное у самого парка, в разгар рабочего дня не просто так. Давний приятель, знакомый еще в годы учебы в Ворошиловке, Вадим Сидоренко просил его о срочной встрече. Судя по торопливости, с которой эта встреча была назначена, а также по взволнованному тону приятеля, дело у него было важное и безотлагательное. А еще Петров был готов предположить, что речь пойдет о какой-то просьбе, связанной с его профессиональной деятельностью. Ведь они с Вадимом были своего рода коллеги. Только, отслужив несколько лет на государственном посту, Сидоренко ушел в частный сектор и организовал собственное охранное агентство. Что, наверное, правильно. Работать на себя дело, конечно, хлопотное. Гораздо проще быть на службе и выполнять чужие приказы. Или отдавать их, если умело применить свой талант и дослужиться до должности начальника, — на этом месте своих размышлений Геннадий самодовольно ухмыльнулся, — но в частном секторе отдача совсем другая. Да и человек сам себе начальник, как ни крути. Взять хотя бы Женьку Охотникову, уж сколько лет частным детективом трудится и в ус не дует. Мотается по заграницам, мир повидала, да все преимущественно за счет клиентов. Гору дел интересных распутала, заработала денег, да и жизнью спасла

немало. Что тоже важно, как ни крути. Трудится себе и не жалуется. Хотя жаловаться Женька не станет ни при каких обстоятельствах. Как бы сложно ни было. И из частников не уйдет ни за какие коврижки.

Генка Петров досадливо поморщился. В последнее время о чем бы он ни думал, мысли все равно умудрялись сделать виток и вернуться к Евгении. Петров был влюблен в девушку еще с тех лет, когда они вместе проходили обучение в Ворошиловке. Уже тогда она была настоящей красавицей, а со временем стала только лучше, женственней и ярче. Что называется, расцвела. Очаровательная длинноногая и стройная брюнетка с тонкими чертами прекрасного лица и огромными яркими зелеными глазами. Впрочем, Женька любила менять их цвет при помощи контактных линз. Она, кстати, всегда умело меняла свой образ и, когда нужно, корректировала внешность. Захочет, будет сорванцом в кедах, майке и рваных джинсах. А захочет – изысканной леди в вечернем платье и изящных туфельках на шпильке. Или настоящим офисным работником в строгом деловом костюме. Или толковым профессионалом, одетым в неприметную одежду, удобную для слежки. Петрову Женька нравилась любой. Только в нежные чувства Геннадия она верить отказывалась категорически. Просто игнорировала. Или говорила, что друга такого днем с огнем не сыскать. И что портить крепкую дружбу романом – грех, похуже смертного. Или еще как-нибудь отшучивалась. И держала его на расстоянии все

эти годы. Вроде бы и рядом, но одновременно очень далеко.

Мысли Петрова снова вернулись к предстоящему свиданию. Виделись они с приятелем не часто, особенно в последние годы. Ведь у каждого были любимая работа и карьера, а это отнимает львиную долю времени. А рутина, как всегда, затягивает почище болота.

Но, судя по всему, дела у Сидоренко шли очень неплохо. Только вот сейчас, похоже, нагрянули какие-то неприятности. Поскольку Вадим категорически отказался даже суть своего дела по телефону изложить, Генка делал вывод, что оно связано с работой. А может быть, и с влиятельным и богатым заказчиком, проблемы которого обязались решить сотрудники частного охранного предприятия. Да что-то пошло не так.

Сидоренко подъехал к парковой зоне на новеньком серебристом «Лексусе». И пока он искал, где лучше припарковаться, Петров успел с усмешкой подумать, что дела у приятеля действительно идут очень неплохо. А за то время, что Вадим шел по направлению к кафе широкой аллеей, успел заказать два кофе и пиццу с курицей, овощами и двойным сыром. Насколько Генка помнил, Сидоренко постоянно хотел есть. Да и сам полковник был не прочь перекусить.

Стоило приятелям обменяться приветствиями и Вадим втиснул плотное тело в узковатое для его фигуры пространство между столом и деревянной лавкой, проворный официант принес заказ. Пышущую жаром пиццу, густо посыпан-

ную запекшимся сыром, и ароматный, свежесваренный кофе.

– Угощайся, все по первому разряду, – кивнул приятелю Генка.

– Смотрю, тебя в этом заведении знают, – ответил тот, потягивая носом воздух, – и обслуживают моментально, и вкусно так пахнет еда.

– Да, я здесь часто бываю, от управления недалеко. Обслуживают действительно быстро, и все свежее всегда. Так что и перекусить, и, если нужно, встретиться с кем-то удобно очень.

– А я думал, у меня аппетит пропал на сегодня. – Вадим еще раз потянул носом воздух и, ухватив большой кусок пиццы, поднес к лицу, потом снова понюхал, прикрыв глаза, и откусил огромный кусок. – тут такие ароматы, что просто не устоять.

– Конечно, – согласился Генка, – тем более что есть и разговаривать одновременно никто не мешает.

Вадим словно в один миг вспомнил обо всех своих проблемах и тут же помрачнел. Он продолжал с аппетитом поглощать еду, запивая ароматным сладким кофе, но уже не смакуя. Без видимого удовольствия.

– Проблема у меня, Генка, назрела! Сложная! Очень! И, кроме тебя, ума не приложу, кто бы мог помочь! Так что выручай, будь другом! А я в долгу не останусь.

– Да что там, мы люди не чужие, знаем друг друга столько

лет. И вообще, дружим со времен учебы, так что давай рассказывай!

– Информация конфиденциальная! И, учитывая твой вид деятельности и должность, я, пожалуй, не рискнул бы обратиться напрямую. Но обстоятельства, правда, исключительные, и времени катастрофически мало!

– Тогда давай не тяни! Излагай все свои обстоятельства!

– Есть у меня клиент. Богатый столичный бизнесмен, но родился и вырос он у нас, в Тарасове. Здесь же и начинал предпринимательскую деятельность. Не стану называть фамилию, ты его хорошо знаешь и по телевизору не раз видел. Это я ему посоветовал к тебе обратиться, потому что выхода другого не вижу. Только, Гена, пожалуйста, сделай так, чтобы мое решение не оказалось ошибкой. Клиент и так согласился скрепя сердце!

– Да хорош уже туману напускать! – слегка вскипел Генка. – рассказывай, чего такого случилось-то? У нас в городе? Да чтобы я не слышал?

– Происшествие было решено не предавать огласке. И в правоохранительные органы никто не обращался, разумеется. Чтобы тайну соблюсти. Плюс аналитики клиента просчитали, что эффект от такого обращения будет минимальным. Двадцать процентов на успех. Против восьмидесяти провала. Как ты понимаешь, цифра неутешительная.

После этих слов Генка заметно помрачнел и уже был готов спросить: «Чего ж ты тогда забыл в компании начальника

областного управления полиции?» – но ненадолго задумался и решил промолчать. А потом негромко высказал предположение:

– Произошло похищение?

– Да. Преступники похитили дочь бизнесмена. Зовут Мария, подросток неполных пятнадцати лет. Деточка еще та оторва, говоря откровенно. Нигде не учится и не работает. Трепала всем нервы – и родным, и приставленным нянькам-мамкам. Сбегала от телохранителей регулярно, водилась со шпаной местной, шлялась ночами по злачным местам города, да и пригорода тоже. Алкоголь, наркотики тоже, все как водится среди некоторых представителей «золотой молодежи».

– Это ты сейчас к чему?

– К тому, чтобы ты понимал: мои детективы, получив заказ, все связи «деточки» детально отработали. И связи, и места, где она регулярно бывала, тоже. В буквальном смысле слова прошлись по ее следам в вечер похищения. Прихватили паренька из ее компании, который сработал как наводчик. И в конечном итоге на похитителей вышли. По крайней мере, мы точно знаем, где ее держат прямо сейчас. Да и продержат до получения выкупа, по крайней мере.

– Что ж, это замечательно! Раз бизнесмен обратился к тебе, проигнорировал правоохранительные органы, а всю предварительную работу проделали твои люди, вам и карты в руки. Полагаю, в твоём штате должен быть опытный пере-

говорщик. Проводите обмен, отдавайте выкуп, возвращайте отцу ребенка. И получайте свой гонорар, что может быть проще? Или клиент намерен на этом этапе подключить-таки правоохранительные органы, чтобы операцию по задержанию провести? Что ж, это тоже можно организовать. Мне только немного времени потребуется, чтобы проверить все важные моменты, решить ключевые вопросы, вникнуть в детали, с твоими ведущими детективами пообщаться. Может, с пареньком этим переговорить. И можно разрабатывать операцию и ОМОН подключать. Преступников задерживать и освобождать заложника.

Пока Генка говорил, Вадим отложил в сторону недоеденный кусок пищи и молча слушал. Потом, когда повисла пауза, еще немного помолчал, слишком тщательно вытирая руки салфеткой. А после того как закончил, той же салфеткой стал протирать чистые губы. И только после долгой паузы, осторожно, словно тщательно подбирая слова, ответил:

– Обрати внимание, Гена, что сейчас даже ты, лучший из многих, использовал фразу «преступников задерживать – заложников освобождать».

– Да. – Петров не сразу понял, к чему клонит приятель. – не наоборот же!

– Дело в том, что эта фраза сразу определяет и демонстрирует твои основные приоритеты! Нет, Гена, ты только не пойми меня превратно! Ты полицейский со стажем, который начинал как простой следователь. Это ожидаемо, что,

как только слышатся слова «похитители» и «преступники», полицейский стойку мгновенно сделает, как говорится, автоматически. Но для моего клиента важно не это! То есть арест преступников, конечно, замечательно, но для него не является первичной целью!

– Главный приоритет – спасение дочери, – подытожил Петров.

– Именно, Гена! А ты говоришь – ОМОН! Ты же осознаешь, что в силу профессии и связей я имею доступ к некоторой закрытой информации? И понимаю, что от гибели заложника во время стандартной полицейской операции не застрахует никто. А моему клиенту необходимы гарантии!

– Вадим, вот давай сейчас без намеков! А то происшествие, о котором ты говоришь, случайность!

– Происшествия! Именно так, во множественном числе! Поверь, я знаком со статистикой! По крайней мере, настолько, чтобы авторитетно утверждать, это не столько случайность, сколько закономерность! Которая, возможно, обусловлена выбранными приоритетами!

– Та-а-ак, – протянул Генка, – пока наш спор не перерос в стихийную ссору, спрошу прямо! Чего тебе тогда нужно, если не ОМОН?

– Петров, вот только не кипятись! Послушай меня сейчас спокойно, без нервов.

– Ладно, говори! – упрямо мотнул головой полковник.

– Один из моих оперативников навел справки в преступ-

ной среде. И в результате получил шокирующую информацию. Представители этой банды обычно не возвращают заложника живым. А устраняют сразу после получения денег. Да, представь себе! Кормят пострадавших обещаниями во время переговоров, дают общаться с похищенным по телефону. А потом раз – и ножом по горлу! Режут всех, без разбору, включая женщин и детей. Вернее, подростков, почему-то преступники предпочитают именно подростковую группу. Возможно, потому, что к ним подобраться легче обычно бывает. В общем, как бы там ни было, на их счету немало жертв, и полиция, включая столичную, не раз потерпела фиаско в поимке этих злодеев.

– Столичные гастролеры? быть не может!

– Они это, мои оперативники все проверили!

– Значит, и к нам добрались? Что ж, я тоже наслышан. Понимаю недоверие твоего клиента и сочувствую. Только чем я могу помочь в таком случае? Просто ума не приложу!

– Нужен специалист, Гена! Толковый, грамотный, с хорошей репутацией. Или, если хочешь, с хорошей статистикой успешно проведенных операций. Мой клиент, он торгашом начинал, так что слегка повернут на цифрах, подсчетах и статистических сводках.

– И где я должен взять этого специалиста, по-твоему? – искренне изумился Петров.

– Как же, Гена! Такого просто быть не может, что нет умелого спеца среди ребят твоих! Пусть даже среди тех же омо-

новцев. Только толкового и ответственного! Мой клиент готов нанять его в частном порядке и хорошо оплатить работу, между прочим. Включая компенсацию в случае ранения, а после успеха – премию! Только заложницу нужно освободить и жизнь ей сохранить. Любой ценой, даже если кто-то из бандитов погибнет или, наоборот, уйдет при штурме.

– Ты прекрасно знаешь, что мои ребята не имеют права заключать частные контракты. Тем более такие! Может, наоборот, среди твоих есть кто-то подходящий? Теоретически подкованный, например, толковый. Мы могли бы его немного подготовить. Дать необходимое снаряжение.

– К подобной операции не подготовиться за один день, что ты! Да и времени нет! Вдруг преступники заподозрят неладное и успеют девочке навредить? А мои ребята следки хорошие, даже талантливые. В игольное ушко, если надо, пролезут! Но освобождение заложника им не по зубам, как ни крути! Генка, подумай хорошо! Ты же в Ворошиловке учился! Там такую подготовку проходили, судя по смутным слухам, что время от времени просачиваются. Говорят, даже некоторые курсанты умели такие дела проворачивать, что сто очков форы дадут всем спецам мира!

– Эти сведения строго секретные! – легонько стукнул ладонью по столу Генка. – так что выпытывать не пытайся даже! Но было многое, лукавить не стану! А еще добавлю, что с тех пор все быльем поросло! Да, из прежних курсантов одни, как я, примерно, отяжелевшие на государственной служ-

бе начальники. А других уж нет. Поскольку они далече, сам понимаешь. Где секретные и сложные задания, там и гибель во время выполнения.

– Конечно, понимаю. – Вадим потупил взор и на несколько секунд замолчал. – Но, Генка, подумай хорошенько, прошу! Может быть, у тебя сохранилась связь с тем, кто еще в строю, так сказать? Генка, я прямо по глазам вижу, что мысль сейчас только мелькнула! И ты про кого-то подумал! Колись давай, сможешь помочь? Не знаю, организовать мне встречу или номер дать и возможность на тебя сослаться! Ведь кто знает, с незнакомым человеком он, возможно, и говорить не станет?

– Ты давай не торопи меня. Дай немного подумать!

– Геночка, времени мало! Мне же с твоим спецом еще переговоры вести! Разве если ты словечко замолвишь, возможно, это ускорит процесс. Сам подумай, дело-то выгодное, мой клиент заработок сулит хороший!

– Это понятно. Работа выгодная, но и рискованная! И ты прав, я действительно знаю специалиста необходимого уровня. Лучшего из лучших! В отличной форме и с впечатляющими показателями! Статистика твоему клиенту точно понравится. Но риск слишком велик! Понимаешь, слишком! – Генка замолчал и досадливо покачал головой, словно отгоняя навязчивых насекомых.

– Что, может не согласиться? Если спец такой, как ты говоришь, мой клиент увеличит сумму разовой выплаты!

– Спец-то? Как раз согласится! Вечно в самое пекло лезет. А я таких рисков не хочу, понимаешь? А еще твой заказчик, возможно, будет не в восторге. Так что сначала с ним переговоры.

– В каком смысле? – растерялся Вадим, – от чего не в восторге-то?

– Мой специалист – молодая женщина! Да ты ее знаешь, по крайней мере, мимоходом встречался. Это Женька Охотникова, тоже выпускница Ворошиловки.

– Не может быть! Та зеленоглазая брюнетка с милым личиком и есть лучший специалист? Заливаешь?

– Внешность обманчива, тебе ли не знать.

– Это понятно. Но она работать согласится? Чем Евгения сейчас занимается? И в какой она форме?

– В идеальной, поверь на слово. И трудится Женька частным детективом, вернее, телохранителем. Но распутывать преступления ей доводилось. А также разрабатывать и проводить множество операций, включая операции по освобождению заложников. Так что опыт у девушки огромный, как и процент успешно завершенных дел. Насколько мне известно, она вообще подопечных ни разу не теряла.

– Такая везучая? – недоверчиво протянул Вадим.

– Дело не в везении. А в умении вычислить угрозу и устранить ее! Любым способом, главное – быстро, чтобы клиент пострадать не успел. А это Женька как никто умеет!

– Это нам подходит. Не будем терять времени, пожалуй!

Сейчас свяжусь с клиентом и переговорю с ним. А ты звони своей чудо-девушке и встречу назначай!

* * *

Тем теплым весенним днем Евгения Охотникова бездельничала. То есть нет, я не бездельничала, а наслаждалась заслуженным отдыхом. Прогуливаясь по улицам родного города, забрела в любимое кафе и заказала изысканный десерт. И наслаждалась жизнью. Совсем недавно я вернулась из длительной командировки в славный город Ростов-на-Дону. Отправлялась я туда ненадолго, получив выгодное предложение от одной бизнес-леди. Работа была несложная и, по всем признакам, не должна была занять много времени. А в итоге в славном южном городе пришлось задержаться больше чем на полгода.

Но это время я провела с пользой. Завела много новых знакомств. Помогла нескольким хорошим людям. И способствовала скорому и неотвратимому наказанию некоторых плохих людей. Это слабость у меня такая – не могу пройти мимо тех, кому необходима помощь. Правда, и услуги мои стоят весьма недешево. Так что обычно мои благодарные клиенты весьма обеспеченные люди.

Несколько дней после возвращения домой я провела в компании тети Милы. Я очень люблю свою тетушку и нервничаю, когда вынуждена оставлять ее надолго одну. Впро-

чем, совсем одинокой тетя Мила не была. Давний друг Генка Петров окружил ее вниманием и нежной заботой на все время моего отсутствия. Но теперь я уже вернулась. И мы с тетей начали подготовку к совместному отпуску. Я давно обещала свозить ее куда-нибудь за границу. Да все время выкроить не получалось. А теперь, будучи совершенно свободной от каких-либо обязательств и располагая кругленькой суммой в стабильной валюте, я могла выбрать какой угодно курорт с теплым морем и «шикарным» сервисом, чтобы воплотить давнюю мечту тетушки: «отдых по высшему разряду». Как она это представляет, разумеется.

За этими размышлениями меня и застал звонок Генки Петрова.

– Привет, любовь моя! – бодро прокричал в трубку приятель. – Ты сейчас дома?

– Привет! – я усмехнулась, услышав стандартное Генкино приветствие. – нет. По центру города прогуливалась, а сейчас в любимое кафе зашла.

– Что, уже успели наскучить нравоучения милой тетушки? – в голосе Петрова слышалась усмешка. – куда подальше сбежала?

Здесь Генка прав. Тетя Мила частенько упорно навязывает своей племяннице советы по достижению счастья, как она его видит. И ее тезисы действительно могут быстро наскучить. Но критиковать близкую родственницу это мой удел и привилегия. Которая не всем дана. Поэтому я довольно су-

хо ответила: «Просто захотелось прогуляться. Погода отличная».

– Слушай, Женька, так ты в том кафе, что недалеко от парка? – неизвестно чему обрадовался приятель. – тогда подходи к нам, дело есть!

– Не хочу «дело есть», – дурашливым тоном пропела я, – хочу крем-брюле! Вернее, у меня мороженое с вишней в коньяке и шоколадной крошкой. Так что я с места не сдвинусь как минимум еще полчаса. А то и больше.

– Дело действительно важное. – какие-то едва уловимые нотки в тоне приятеля говорили о том, что он сейчас не шутит. – один знакомый хочет тебе работу предложить. Срочную!

– Да мы с тетушкой вообще-то в отпуск собрались, – лениво протянула я.

– Контракт разовый и много времени не займет, – голос Генки стал еще напряженнее, – впрочем, могу передать, что ты отказываешься, поскольку занята.

– Можешь обрисовать, что за работа? Буквально в двух словах, – теперь я уже всерьез насторожилась.

– Освобождение заложника.

– Ты в том кафе, что под липами? С открытой террасой?

– Да.

– Сейчас подойду!

Небольшое расстояние, которое разделяло два общепитовских заведения, я преодолела в кратчайший срок, ибо

понимала, что ситуация серьезная. И поскольку приятель решил обратиться ко мне, положение, видимо, безвыходное. Ибо Генка искренне считал, что выбранная мною профессия слишком непредсказуема и рискованна, чтобы годилась для молодой и привлекательной женщины. Тут они с тетей Милой совершенно солидарны, надо сказать. Они регулярно донимают меня разговорами и различными предложениями, которые позволяют сменить вид деятельности. Чем порою доводят до белого каления. И чтобы Генка сам «сватал» мне работу, да еще такую, должно произойти нечто исключительное.

* * *

Переговоры мы провели рекордно быстро. Я только удостоверилась в поручительстве Генки Петрова. Уточнила некоторые детали, а также район проведения операции и место сбора. И отправилась домой, чтобы переодеться и захватить кое-что из необходимых мне вещей. Набор париков, кое-какую одежду, грим. А также револьвер, патроны к нему, набор метательных ножей и сюрикенов, в просторечии именуемых «звездочки», и парочку разрывных гранат. Применять такое оружие в черте города обычно не рекомендуется. И если бы операция происходила под патронажем полиции, брать с собой гранаты не имело бы смысла. Но я полагала, что лучше иметь и не нуждаться, чем нуждаться и не иметь.

А там видно будет.

В помещении охранного агентства толпилось довольно много народу. Здесь были и ведущие сотрудники, и охрана столичного бизнесмена, разумеется, он сам, еще начальник агентства, Вадим Сидоренко, его личный помощник, и мы с Генкой.

– Мне нужно пообщаться с детективами, которые вели разработку банды, – обращаясь к Вадиму, заявила я после взаимных приветствий и представлений. – необходима привязка к местности и план объекта. Хотя бы в том виде, в котором удалось его достать. И место, где можно уединиться, здесь слишком многолюдно и суетливо.

Ответить Вадим не успел. Столичный бизнесмен смерил мою фигуру долгим оценивающим взглядом и процедил: «Вадим, нужно переговорить, наедине! Сейчас же! В твой кабинет, срочно!»

Мы с Генкой переглянулись. И приятель прокомментировал:

– Похоже, мадам, впечатления вы не произвели. Нужно было сменить легкомысленный батистовый сарафанчик на что-то более солидное и представительное.

– Это тончайший лен! Известная миланская фирма, между прочим! А ты сейчас еще к прическе моей начни придираешься, – недовольно буркнула я. Хотя, в сущности, Генка был прав. И я собиралась переодеться в деловой костюм, но потом передумала. Во-первых, драгоценного времени терять

не хотелось. А во-вторых, как раз во время пути у меня созрела одна идея, для воплощения которой тоже необходимы переодевание и тщательный грим. И я собиралась приготовиться уже здесь, на месте, опять-таки для экономии времени.

Пока мы препирались, из полуприкрытой двери кабинета доносилось невнятное бормотание. Потом бизнесмен повысил тон, и можно было четко расслышать слова: «Это и есть твой хваленый специалист? Вадим, ты что, издеваешься надо мной? Уму непостижимо! Это же просто смазливая девчонка! Ей по подиуму бегать впору или на танцульках отплясывать, а не заложников освобождать! И ты желаешь, чтобы такому специалисту я доверил жизнь и здоровье единственной дочери? Права была жена, надо было из столицы спецов вызывать. А я, болван, понадеялся на старые связи! Чем же я думал? Чем? Теперь уже дергаться поздно! И не переиграть ничего! Что же теперь будет? Что делать-то, бог мой!»

Вадим что-то неразборчиво пробубнил, потом чуть громче добавил:

– У нее опыт в подобных делах! А также рекомендации очень знающих людей! Да что там говорить, я, признаться честно, сам приятелю не сразу поверил. Решил, пока суд да дело, самостоятельно справочки навести! И узнал, что она участвовала... – здесь Вадим перешел на шепот.

– Не может быть! – раздался более громкий возглас бизнесмена.

– Может! А еще в Японии! И была разработчиком, а также ведущим исполнителем операции, что по слухам... – Сидоренко снова перешел на быстрый, лихорадочный шепот.

– Гена, – усаживаясь прямо на стол в приемной и закури-
вая сигарету, протянула я, – они что, эти слухи сами в Ин-
тернет выкладывают? Или трепачи, они есть среди нас?

– Если ты сейчас на меня намекаешь, то я – могила!
И помню суть подписанных обязательств о неразглашении!
Просто у Вадима связи хорошие. Да и слухи с годами, как
ни крути, просачиваются то тут, то там. Но ходят обычно ис-
ключительно среди профессионалов узкого профиля.

– Ага, – по моему тону невозможно было понять, согла-
шаюсь ли я с приятелем, или наоборот, и добавила после
небольшой паузы: – Теряем время, между прочим!

– Сейчас пойду потороплю.

– Не стоит, – заметила я, вслушиваясь в диалог за две-
рю, – они уже заканчивают. Похоже, у меня сегодня бу-
дет-таки задание.

– Ты бы лучше план разработала, вместо того чтобы рез-
виться, – бросил приятель неодобрительный взгляд на мою
усмехающуюся физиономию, – не на прогулку ведь собира-
ешься.

– А он как раз в процессе разработки, – задумчиво про-
бормотала я, рассматривая свои длинные ноги в тонких чул-
ках и телесных балетках.

Наконец дверь приоткрылась еще больше, и из-за нее вы-

глянул слегка взъерошенный Вадим.

– Зайдите, – кивнул он нам с Генкой. – я на секунду, – обратился он к своему недавнему собеседнику и добавил, уже обращаясь ко мне: – Детективов позову. Они кратко в курс дела введут.

– Вы слышали наш разговор? – как только мы вошли, обратился ко мне бизнесмен, утирая смятым платком пот, выступивший на лице.

– Про подиум? – усмехнулась я. – Конечно. Кстати, спасибо за комплимент.

– Это был не комплимент! – сердито отрезал он.

– Нет? Да и бог с ним. Я не жду от вас комплиментов. По крайней мере сейчас.

– А чего же вы ждете, Евгения?

– Что вы скажете, что нанимаете меня на работу. И тем самым дадите отмашку для начала операции. Очень не хочется продолжать терять драгоценное время. Или, как вариант, вы можете поискать другого специалиста. Видимо, мужчину. Но повторяю, время – это сейчас наш самый ценный ресурс. И вы сильно рискуете, если станете тратить его понапрасну.

– Моя дочь уже пятые сутки у похитителей, – мрачно пробормотал он.

– Вот именно! Значит, с каждым часом у них все меньше терпения. А у нее все меньше шансов уцелеть. Я могу вытащить вашу девочку оттуда живой. Особенно, если мы тянуть с началом слишком долго не будем.

– Конечно, я готов предложить вам контракт. И прошу прощения за недоверие и скептицизм, высказанные не в очень приемлемой форме, к тому же. Но и вы меня поймите, я переживаю за дочь! Уже который день на нервах! Есть не могу и практически не сплю. А сегодня с самого утра у меня в ушах звенит и мушки перед глазами мелькают.

– Это признак затяжного стресса, и я понимаю вас. И готова заверить, что приложу все усилия, чтобы Мария вернулась к вам как можно скорее. Живой и невредимой.

– Хорошо. Я верю вам, можете приступать к работе. Или, вернее, видимо, сначала необходимо обсудить сумму вашего вознаграждения.

– Сумма разового контракта не может быть запредельной. В данном случае меня устроит мой обычный гонорар.

– Я согласен. Плюс премия, если все хорошо пройдет.

– Тогда не будем тратить драгоценное время на пустые разговоры. И, кстати, по моему мнению, вам нежелательно присутствовать сейчас здесь, во время подготовки к штурму.

– Не соглашусь. И предпочел бы остаться. Чтобы самому держать руку на пульсе и быть в курсе событий.

– Ладно, но только при одном условии. Вы не станете вмешиваться или оспаривать мои решения.

– Конечно, я мешать не буду. И наоборот, – может, пригожусь. Ведь я лично вел с вымогателем переговоры. И, кстати говоря, готов был заплатить. Жизнью дочери не стал бы рисковать, будь другой выбор. Но мои аналитики и детекти-

вы Вадима словно сговорились. И начали уверять, что едва я отдам выкуп, как подпишу дочери смертный приговор.

Мы с Генкой коротко переглянулись – если это действительно те самые «гастролеры». А полагать так есть все основания, боюсь, они правы.

– Переговоры у вас сейчас на какой стадии?

– Выпросил времени до завтра. Они деньги наличными требуют, сказал, слишком большая сумма, нужно больше времени, чтобы собрать. Их главный вроде спокойно, без нервов согласился.

– Почему вы думаете, что он у них главный?

– Так только, предполагаю. Но он говорил громко, легко, уверенно. Деловито отдавал распоряжения и по-хозяйски на остальных покрикивал.

– Вы это прямо по телефону слышали?

– Да, несколько раз, пока он трубку не успел положить.

– А кто-нибудь звонок пытался засечь? – уточнил Генка.

– Вадим достал специальную аппаратуру. Но специалист сказал, что времени слишком мало было.

– И это верно. Только в кино представители различных служб, полицейские или ФБР вычисляют местонахождение преступников за считанные минуты. В реальной жизни времени нужно гораздо больше, если это вообще возможно. Что-нибудь еще удалось заметить?

– С Машей мне давали разговаривать несколько раз. Она сказала, что ее не обижают, обращаются хорошо, но была ис-

пугана очень. Еще она плакала и говорила, что любит меня, прощения просила. Больше ничего, к сожалению, сказать не могу. Мои специалисты советовали особо не напирать и Машу ни о чем не расспрашивать. На случай, если преступники слушают разговор.

– И они слушали, и были настороже, можете не сомневаться. Так что правы ваши аналитики: пытаться расспросить заложника означает подвергнуть его дополнительному риску. Но вы молодец, неподготовленные люди обычно во время подобных переговоров так нервничают, что не способны собственных слов вспомнить, не то чтобы важную информацию заметить или сделать обоснованные выводы.

– После первого раза так и было. Но пришлось быстро учиться. Да, спасибо.

Пока мы обменивались короткими фразами, вернулся Вадим в сопровождении смуглого мужчины, примерно за сорок, и светловолосого паренька, щуплого и тщедушного, на вид ему можно было дать не больше семнадцати лет. Но, судя по глазам и манерам, он был гораздо старше.

Не теряя времени, Вадим представил нас и своих ведущих детективов. Старшего звали Егором, а младшего Сашкой. Мы все расселись вокруг стола.

– Рассказывайте, парни, что узнать удалось и как именно вы добывали свои сведения, – деловитым тоном начал Генка.

– А это что, важно? – с легким вызовом спросил парнишка.

– Иногда так бывает: происхождение сведений играет важную роль. И дает дополнительную информацию, – пояснила я. – а что, с этим имеются проблемы?

Паренек нервно дернулся, но промолчал. Егор ответил за него.

– Нет, все в порядке. Просто не совсем приятно, когда твою работу или методы добычи сведений разбирают под микроскопом или критикуют. И тем более, – он покосился на Генку, – рассматривают с правовой точки зрения.

– Никакой критики или неодобрения, обещаю, – заверила я. А Генка добавил:

– Я здесь в качестве частного консультанта. И только.

– И вообще, давайте договоримся так. Вы рассказываете все, что считаете важным. И честно отвечаете на мои вопросы, если они появляются, – ввернула я, – а лишних мы не задаем.

– Пойдет, – согласился Егор.

Сашка просто молча кивнул.

– Мы выяснили, что банда состоит из четырех человек. Плюс невольный наводчик. Парень по имени Рогозин Михаил. Маша с ним познакомилась пару месяцев назад и проводила время в общей компании. Мы его допросили и на всякий случай задержали, распустив слух, что парень подался в бега, чтобы от повестки в военкомат откосить.

– Это правда, или придумали?

– Повестку мы ему сами организовали. На случай, если

члены банды насторожатся и решат проверить.

– Хорошо, продолжай.

– Сам Михаил местный, из Тарасова никогда не выезжал, и в банде, судя по всему, не состоит. Просто, видно, трепал языком на всех углах. Хвастался знакомством с дочерью богатого отца, чтобы добрать себе очков, так сказать.

– Понятно, те, кому это было нужно, услышали и заинтересовались.

– Именно! Некий Антон проявил интерес к пареньку, свел с ним знакомство, ласково о жизни и планах расспрашивал. Водил по клубам, обильно поил, угощал различными препаратами и про девушку сведения выводывал. А потом организовали и само похищение. Наводчик банды рассказал незамысловатую историю. Что у него, мол, день рождения. А сам он приезжий, и знакомых в городе практически нет. А одному отмечать скучно, да и бабки имеются. В общем, сняли на вечер помещение небольшого загородного клуба, якобы для проведения праздника. А Мишке, как местному, поручили организовать «тусу», то есть явку большого количества гостей. И чтобы девушек побольше симпатичных было. Разумеется, словно невзначай, его просили и Машу не забыть пригласить. Мишка не усмотрел в этой просьбе ничего необычного или странного. Да и размышлять, честно говоря, он не приучен. Маша тоже охотно пошла на день рождения знакомого, своего приятеля, и лишних вопросов не задавала. Как произошло непосредственно похищение, выяснить

не удалось. Мишка помнит, что было шумно, многолюдно и весело. Гремела музыка, алкоголь лился рекой, гости отплясывали или общались. И почти весь вечер Маша была неподалеку. А затем исчезла. Но Михаил не помнит как. Он просто проснулся на съемной квартире Антона, в одиночестве. И как и когда он туда добрался, вспомнить не вышло. А также парень не понимал, куда все делись.

– Вы проверили этот адрес?

– Конечно, Антон снимал квартиру посуточно в Волжском районе. То есть просто снял на несколько суток, как позже выяснилось. Назвался командировочным, платил вперед, не скупился, так что хозяйка оставляла ему ключи смело. И вопросов лишних не задавала. Даже документы посмотреть не потрудились, так что мы не можем точно утверждать, что молодого мужчину на самом деле зовут Антоном.

– А что с клубом? – уточнил Генка, – может, там засветились документы заказчика помещения? Иногда в таких заведениях спрашивают паспорт, чтобы перестраховаться.

– Там тоже глухо. Расплачивался мужчина наличными, заплатил вперед, документы никто не спросил.

– Как же вам удалось выйти на помещение, в котором держат заложницу?

– Путем кропотливой работы. Например, допрашивая снова и снова свидетеля, нам удалось выяснить, что Антон упоминал, будто собственное жилье в Тарасове у него все же имеется. Дом в заводском районе, якобы достался от умер-

шей бабушки. На вопрос Мишки, почему он тогда квартиру снимает, Антон отвечал, что жилье ветхое, без удобств, и гостей там принимать неприлично, да и самому жить неудобно. Вот мы и подумали, а что, если домик действительно имеется? Может, и не от бабушки, может, съемный или даже заброшенный. В заводском районе, ближе к промзоне, таких брошенных халуп с покосившимися заборами пруд пруди. Заходи да живи, если внимание особо не привлекать, никто не поинтересуется: «кто вы?» или «зачем здесь?».

– Понятно. Но как саму постройку нашли? Не могли же вы все участки частного сектора объезжать?

– Конечно, нет. Это было бы слишком долго, да и шансов на успех мало. От того же Мишки мы узнали, что Антон частенько пользуется услугами местных «ночных бабочек», да вроде как не сам, а с товарищами. Вот мы и подумали, может, они заскучают в режиме вынужденной изоляции? Объехали все «точки», свели нужные знакомства. – тут Егор сделал паузу и скосил глаза на своего напарника.

– В общем, все эти подробности явно лишние! – влез паренек и нервно дернул плечом. – вам достаточно знать, что улицу с номером дома мы выяснили. Очень осторожно наблюдали. Дом небольшой, старый, стены глинобитные, когда-то были выбелены в белый цвет, а цоколь выкрашен зеленой краской. Сейчас все это сильно облезло. А крыша из старой черепицы, местами просела, но не завалилась пока, и черепица вроде целая. Строение окружено довольно вы-

соким забором, со следами недавнего ремонта. Сам дом довольно непрезентабельный, но не ветхий, стекла в окнах целые, и подвал имеется, с входом из прихожей.

– В виде люка, как в погребах бывают.

– Почему вы думаете, что девочка может быть там?

– С улицы, рядом с цоколем, есть окошко квадратное. Небольшое, но стройная женщина или подросток пролез бы. Так вот, окно плотно забито, доски свежие.

– А люк в прихожей закрыт на щеколду и замаскирован ковром. Плотным и довольно дорогим, не подходящим для прихожей такого домика, да и с остальной обстановкой не слишком сочетающимся.

– Ваша девушка сильно рисковала, когда шныряла поблизости, – строгим тоном протянула я, – и не только собой, между прочим.

– Да она только одним глазком! – нервно выкрикнул Сашка, – просто из любопытства. Никто и не заметил ничего.

– А вдруг кто-то из банды застал бы, как она под ковер заглядывает?

– Почему вы, Евгения, думаете, что девушка так делала? – изумился Егор.

– Да, и почему ты вообще сразу решила, что сведения получены именно от девушки? – растерялся Генка.

– Отвечу сразу всем, – усмехнулась я. – Только женщина могла заметить, что ковер не особо «вяжется» с обстановкой. А поскольку она говорит, что на люке есть щеколда, а ковер

довольно толстый, должна была приподнимать рукой, хоть за краешек. Повторюсь еще раз, девушка сильно рисковала.

– Это Алина, – нехотя протянул Сашка, – я с ней познакомился недавно, по оперативной необходимости. Вот и расспросил осторожно. Она, между прочим, просто в туалет выходила. В тех «апартаментах» он только на улице имеется. Вот и глянула, раз случай представился, из любопытства.

– Что ты ей рассказал? Как объяснил свою заинтересованность?

– Ничего особенного не выдумывал. Сказал, подозреваю, будто один тип, что мне денег должен, с той компашкой «тусуется». А от меня прячется. Вот я и хочу немного узнать, что за люди, как время проводят, и все такое прочее, да понаблюдать, там ли мой «кореш». Только осторожно, чтобы «должник», если это он, снова в бега не подался.

– Хорошая фантазия, – усмехнулась я.

– Не мог я дать понять, что они бандиты. Алина тогда, возможно, стала бы бояться их. А у таких типов чутье обычно довольно хорошо развито. Вот и пришлось врать что-то вразумительное.

– Можешь не пояснять, все и так понятно. Только у девушек по вызову тоже чутье обычно неплохо развито. Алина сама может подозревать, что они бандиты.

– Ничего такого она не говорила.

– Могла и промолчать, если, в свою очередь, сообразила, кто ты. Сколько они обычно девушек заказывают? – решила

уточнить я. – и когда?

– Двоих, как правило. И менять предпочитают. Эта Алина была там два раза, вроде как по чистой случайности. А вот время разное. Бывает и вечером, бывает днем.

– А что, неужели мужчины чувствуют там себя в такой безопасности, что позволяют девочкам свободно шнырять по дому и участку?

– Нет. Как правило, везде сопровождают. Но в тот момент главный, как она выразилась, «разомлел». И просто идти поленился. Сказал только, чтобы не копалась и что дорогу до клозета она сама знает.

– Понятно, – кивнул Генка, – что еще? Остальная планировка дома, я так понимаю, нам тоже известна?

– Да. Собственно, из длинного коридора посетитель попадает в небольшую квадратную комнатку, окна здесь и здесь, – на плане, набросанном от руки, показал Сашка, – тут и тут два дверных проема, которые ведут в отдельные комнаты. Каждая довольно маленькая, с одним окошком. Окна выходят на эту сторону двора. Все они занавешены темной тканью, которую повесили прямо на прибитые гвозди. Мебель в доме разношерстная, сильно подержанная. Словно брошена старым владельцем дома или куплена за копейки на барахолке.

– Ясно. За двором кто-то наблюдает?

– И за двором, и за прилегающей улицей постоянно наблюдает один человек. Они устроили смотровую площадку

на чердаке, там окошко есть и обзор хороший. Периодически они, видимо, меняются, однажды я сам видел, как менялись. Поднимаются на чердак по приставной лестнице. Но с какой периодичностью меняют наблюдателя, а также принцип распределения дежурств понять не удалось. Вообще, вначале складывается впечатление, что они беспечны и действуют хаотично. Но по поводу беспечности я бы утверждать не стал. Так что и система, наверное, есть, просто мы ее не отследили. Да и времени для этого было недостаточно.

Над столом повисла недолгая пауза.

– Саша, а у тебя ведь имеется телефонный номерок этой Алины? – негромко протянула я.

– На что это вы сейчас намекаете? – густо покраснел парень.

– Я не намекаю. А говорю прямо, что с девушкой ты общался плотно. И в какой момент она, то есть сведения от нее могли понадобиться, предположить не мог. Так что настоящий профессионал продумал бы вариант связи и обменялся контактами.

– Да, конечно, – слегка растерянно кивнул Сашка.

– А можешь позвонить ей прямо сейчас?

– Конечно, – парень с готовностью потянулся за телефоном, но слегка притормозил, – а что нужно спросить?

– Не было ли слышно новостей с известного ей адреса. – и, видя полное недоумение на лице молодого человека, добавила: – Вдруг нам повезет и они закажут девочек прямо

сегодня.

– И что ты собираешься сделать? – чуть склонив голову в мою сторону, прошептал полковник Петров, пока Сашка, отойдя в самый дальний угол кабинета, дозванивался и после того, как ему ответили, негромко переговаривался с девушкой.

– Я понимаю, тебе моя идея не нравится.

– Не нравится, и сильно! – перешел на повышенный тон Генка.

– Ладно, тогда ответь мне на один простой вопрос.

– Какой?

– Что станут делать преступники, когда поймут, что дом пытаются взять штурмом? Вот, допустим, я зайду быстро и тихо. Успею снять наблюдателя, до того как он своим сигналом подаст. Может, еще двоих снять успею. Но где гарантия, что совершенно бесшумно? А их четверо, Гена! А это меняет многое... – мы несколько секунд помолчали, – так что станет делать преступник? Тот, до которого я могу не успеть вовремя добраться!

– Есть два варианта. Он или мгновенно уничтожит заложницу из чувства мести или принципа. А может, станет прикрываться девочкой как щитом. И попытается уйти.

– И первый, и второй варианты одинаково скверные для девочки, как по мне.

– И что ты предлагаешь?

– Именно то, что придумала. Ибо фактор внезапности –

наш единственный шанс на успех. А поскольку заявиться к ним как почтальон я не могу, остается уповать, что парнишки заскучают и не станут отступать от обычного сценария и вызовут девочек. Или ночи ждать придется. В таком случае будет хоть один союзник – темнота. О, а вот и новости! – повернулась я под неодобрительным взглядом Генки, между делом отметив, что Сашка закончил разговор с девушкой и собирается что-то нам сообщить.

– Они вызвали двух девочек на три часа дня сегодня, – с мрачным видом сообщил паренек.

– Но судя по твоему лицу, это еще не все?

– По сути, ничего ужасного не произошло. Но понимаете, они Алину требуют. Чтобы она была одной из девушек. И это странно, ибо раньше они не высказывали предпочтений. Или говорили что-то типа: «Все равно кого, только чтобы не страшненькие».

– Это пожелание Алину насторожило? Что вызывают именно ее?

– А что такого? Да так часто бывает! – неожиданно выдал Егор, и все присутствующие уставились на него, – то есть я в том смысле, что у девочек по вызову тоже бывают постоянные клиенты. Может, Алина просто приглянулась кому-то из них.

Сашка бросил на напарника мрачный взгляд и не удостоил его ответом. И добавил, обращаясь больше ко мне: – Алина в панике. Отказаться она не может. Но нервничает очень

сильно и говорит, что это не к добру. Опасается, что они что-то заподозрили, к примеру.

– Это возможно, но маловероятно. Как девушек обычно доставляют на вызов?

– Водитель привозит на машине. И возвращается спустя оговоренное время.

– Водитель подходит к дому, заходит во двор?

– Нет. Всегда в машине сидит. Сигналил по прибытии, кто-то из мужчин открывает калитку и впускает девушек.

– Давай снова звони Алине. Узнай их обычный маршрут и марку автомобиля, мы его по дороге перехватим. И заменим Алину мной, а сутенера Генкой. Как девушка выглядит?

– Вы что же, станете прямо под нее маскироваться?

– Этого не потребуется, – терпеливо пояснила я, – должен быть просто похожий типаж. Чтобы прямо у порога заказчи-ки возражать не стали. Не требовали срочно девочку поменять. А потом у них времени не будет на разные капризы.

– Это сработает, если они не хотят именно Алину, – вставил Егор, – по любым причинам. В таком случае сразу могут начать возражать.

– Я найду что сказать. Главное, внутрь попасть, а там видно будет.

– Есть план? – уточнил Генка.

– Самый лучший план это экспромт! Всегда так считала и действовать таким образом я умею виртуозно. Ты же знаешь.

– Знаю, – почему-то мрачно пробормотал Петров.

– Алина стройная блондинка, носит ровное каре, асимметричное, средней длины.

– Чего? – не понял Генка.

– Волосы, сильно удлиненные спереди и укороченные на затылке. Вытянуты специальным «утюжком», – отвечая, Сашка бросил на мою фигуру оценивающий взгляд. – В общем, вы похожи фигурами. Только у Алины бедра чуть пышнее, и она ниже ростом, и носит длинные каблуки, по крайней мере, на работе. – сейчас взгляд парня, брошенный на мои балетки, почему-то казался неодобрительным. – но типаж все равно не подходящий: длинные черные волосы совсем по-другому оттеняют лицо.

– Ничего, это дело поправимое, – пробормотала я. – Вадим, со мной была большая сумка с необходимыми вещами. Я ее в приемной бросила, пусть кто-нибудь принесет. И мне нужно место, где можно уединиться.

– Пожалуй, мой кабинет для этого больше всего подойдет. Если мы все выйдем, конечно.

– Тогда прошу вас, джентльмены.

Расстегнув молнию сумки, я деловито выкладывала ее содержимое прямо на стол. Косметика, грим, одежда, набор париков. Туфли на танкетке с огромными каблуками, усыпанными блестками, какие предпочитают для работы стриптизерши, поставила на пол. Потом успею переобуться.

– И все же я не совсем понимаю, – краем уха услышала бормотание Сашки, – она что, все это привезла заранее?

И как вообще может произойти подобное преобразование? Несмотря на все эти, без сомнения, полезные вещи.

– Поторопись, подруга, – бросил мне Генка, подталкивая слегка упирающегося Сашку к двери. – поверь мне, Женька просто мастер перевоплощения. В любом случае она сможет заменить твою девушку. И Алине не придется туда ехать. Девушка будет в безопасности.

– Если мы успеем их машину по дороге перехватить.

– Должны успеть, и время имеется, – заверил Петров. – все будет отлично.

* * *

Заводской район города Тарасова вот уже много десятилетий носил такое название и, к слову сказать, не зря. Здесь были сосредоточены почти все заводы, фабрики и предприятия тяжелой промышленности города.

Еще с советских времен район считался одним из самых неблагополучных. Как в плане экологии – ведь многочисленные заводы выбрасывают в облака тонны вредных веществ, а грязь и мусор на дорогах – это обычная картина для этой местности, – так и в криминальном плане.

Порою мне кажется, что время здесь остановилось где-то годах в девяностых. Всюду грязь и неустроенность. Летними вечерами по плохо освещенным улицам бродят толпы неприкаянной, нетрезвой молодежи. И да, только лишь

здесь можно повстречать на улицах, у кабаков и баров местных бритых «пацанов», деловито обсуждающих важные вопросы. Или бурно отмечающих какое-то важное событие. А также можно без труда найти неформальное кладбище, которое давно и безуспешно пытаются закрыть для захоронений городские власти. И обнаружить множество заброшенных домиков, разной степени запущенности, вдоль дорог, что связывают между собой огромные промышленные участки.

В общем и целом, «наши» преступники выбрали довольно грамотно место дислокации. Уж не знаю, является ли легендой или правдой рассказ о доме, что достался от бабушки. Но, возможно, в банде имеется кто-то из местных уроженцев. Некто, знакомый с городской криминальной обстановкой и хорошо знающий районы города и довольно сносно ориентирующийся во всех его улицах и переулках.

Маршрут интересующей нас машины, по большей части, пролегал улицами заводского района. Одна из них, довольно тихая и пустынная, тянулась между профтехучилищем и литейным заводом. И именно здесь, сразу за поворотом, остановились мы с Генкой. За нами в своем автомобиле приехали Сашка с Егором. Обе машины мы постарались пристроить таким образом, чтобы они не сразу бросались в глаза. Чтобы было удобно перехватить интересующий нас автомобиль. Ведущих оперативников охранного агентства было решено захватить с собой на операцию лишь для участия в ее первом этапе. В их задачу входило удерживать после задержания су-

тенера. Просто чтобы он побыл на месте, в бездействии, и не вздумал предупредить своих «клиентов» телефонным звонком.

Я, полностью преобразенная благодаря продуманному образу и тщательному гриму, приоткрыв окно, сидела в машине. Очень хотелось выйти наружу и выкурить сигаретку, опираясь на капот, раскаленный на солнце. Но я опасалась выходить до поры до времени, чтобы не насторожить водителя серой «Ауди», появления которой мы все сейчас дружно ждали. Рядом со мной со скучающим видом уселся Егор. Генка с Сашкой вышли на улицу, они стояли поблизости и негромко переговаривались.

– Может, мне еще раз набрать Алину? – нервничал паренек.

– Она же сказала, что выехали уже?

Он молча кивнул.

– Вот и не дергайся. Жди, скоро покажутся. Ты ведь предупредил, чтобы она набрала тебе в случае смены маршрута?

– Конечно, строго-настрого велел. Она обещала набрать, если что-то пойдет не так.

– Вот и жди спокойно.

– Переживаю я. Вдруг что-то случилось? Водитель заподозрил неладное? Маршрут сменил, а попытку позвонить пресек сразу же?

– Ерунду говоришь, – хмыкнул полковник Петров, – они, конечно, нарушают закон, но привычно и каждодневно. Да и

правоохранительные органы зачастую на подобное смотрят сквозь пальцы. К этому тоже все привыкли. Не станет водитель излишне маскироваться или перестраховываться. По привычному для себя маршруту поедет. И обращать внимание на звонки не станет. Он же сутенер, не шпион, в самом деле, не накручивай себя.

– Тогда почему их нет до сих пор?

– Времени до пятнадцати ноль-ноль еще полно. Просто выезд задержали немного. Кто-то из девчонок копался долго. Женщины, они всегда и всюду женщины, какой бы профессией ни занимались.

– Не скажите, эта ваша Евгения собралась быстро, как солдат. Да как собралась? Ее же не узнать совершенно! Я, признаться, даже предположить не мог, что подобное вообще возможно!

В голосе паренька явно слышалось восхищение. Я усмехнулась. И представила свой теперешний облик, как бы глядя со стороны. Стройная блондинка в сильно декольтированном коротком топике и юбке из жесткой ткани, пояс которой плотно облегал тонкую талию, а сама ткань, расклешенная от талии, совершенно не сковывала движений и лежала вокруг бедер большими воланами. На ногах у меня красовались те самые туфли, которые я мысленно называла «выбор стриптизерши». Свои волосы я тщательно уложила и спрятала под специальную сетку. А на голову надела парик со светлыми волосами, асимметричное каре средней длины. Благо в мо-

ем наборе париков как раз нашелся именно такой. Ибо цвет волос и прическа — это два немаловажных признака, из основных, определяющих сходство типажей.

На лицо я наложила легкий тон и щедро разукрасила косметикой. Нарисовала чуть более толстые и темные, чем следовало, брови. Наложила неподобающие ко времени суток довольно яркие тени, приклеила нежные, но слишком большие для дневного макияжа ресницы, добавила румян на щеки. И, конечно же, нанесла на губы довольно яркую помаду. Теперь, глядя на себя в зеркало, я видела девушку по вызову. Если не придирается к мелким деталям. Мне не удалось до конца избавиться от изысканного, но стойкого аромата французских духов, которыми я воспользовалась сегодня утром, выходя из дома. И одежда на мне, в этом сочетании, выглядела неправильно подобранной. Вернее, призванной утрированно подчеркнуть женскую сексуальность и вызывать желание. Как обычно и одеваются «ночные бабочки». Но на самом деле эти элементы я взяла из разных костюмов, которые были приобретены мною во Франции. Не так давно представлялись в последней парижской коллекции весна-осень и стоили целое состояние. Но думаю, далеко не все мужчины способны разобраться в подобных тонкостях. Уж там, куда я еду, на это точно никто смотреть не будет.

От идеи захватить с собой сумочку после недолгих размышлений пришлось отказаться. Даже если клатч будет маленьким до смешного, он все равно может привлечь излиш-

нее внимание к моей особе и вызвать, например, стремление обыскать. А найти сейчас на моем теле можно много интересного. Знаю, именно в этот момент вы вспомнили о гранатах и даже пытаетесь представить, куда можно спрятать достаточно объемный метательный снаряд, когда сумки или рюкзака нет. Ноги больше открывает, чем прикрывает, юбка из жесткой, но нетолстой ткани. А топик плотно облегает полуобнаженную грудь и оставляет открытым большую часть живота. И почти совсем не оставляет места для фантазии.

Нет, от идеи прихватить с собой гранаты пришлось отказаться. Во-первых, я не могу допустить, чтобы шальной осколок ранил заложницу. А если строение ветхое, такой риск всегда имеется. А во-вторых, операцию необходимо провести быстро и максимально тихо. А взрыв и тишина – вещи, не совместимые между собой.

Но в моем сегодняшнем образе, а также в костюме все же есть определенная прелесть. Любой, кто бросит первый взгляд на него, сначала решит, что спрятать в такой одежде невозможно ровным счетом ничего. Мысли же мужчин после второго взгляда, брошенного на мою особу, вообще должны потечь совсем в другом направлении. В том, которое рождает определенные желания и одновременно приглушает всяческие опасения.

– Да, я нервничаю, – тем временем продолжал Сашка, – и ничуть не скрываю этого. И мне не совсем понятно, почему вы так невозмутимо спокойны, Геннадий Сергеевич?

Я снова усмехнулась. Генка очень хорошо умел скрывать свои эмоции. Должность начальника полицейского управления быстро развивает подобный навык. Да и в Ворошиловке нас учили буквально всему. И скрывать свои настоящие эмоции, и терпеть пытки, в первую очередь. Но я не зря много лет знала приятеля. И меня, в отличие от других, Генке было не обмануть. Судя по некоторым верным признакам, полковник Петров несколько нервничал в эту минуту.

– А почему я должен переживать? – невозмутимо протянул Генка. – Пока все идет по плану.

– Там четверо матерых уголовников! И если это та самая банда, на их счету не одна жертва!

– Это они, – уверенно кивнул Петров, – таких совпадений просто не бывает. Но мне непонятно, что конкретно ты сейчас хочешь спросить?

– Я не вижу на ней оружия, – немного понизив тон, но все еще достаточно громко продолжил Сашка, – и спрятать в такой одежде нельзя практически ничего! Как вы можете спокойно отправлять на задержание безоружную девушку? Как только они сообразят, зачем она явилась, то просто на ремни порежут! Сначала ее, а потом заложницу!

– Пусть тебя не вводят в заблуждение эти ясные, широко распахнутые зеленые глазки. Она носит их как камуфляж. И макияж, и милые губки, сложенные бантиком, а сейчас еще и ярко накрашенные – просто маскировка.

– Это понятно, Женя будет пытаться выдать себя за про-

ститутку. Отсюда вызывающая одежда, обувь и макияж.

– Сейчас это девушка по вызову. В обычной жизни она милая и простая девушка, тактичная, привлекательная и все-сторонне образованная. Умеет поддержать беседу на любую тему, задать нужный тон в любой компании. Но на Женьке всегда имеется пара-тройка наносных слоев. Ничего общего не имеющих с ее настоящей сущью.

– И в чем эта суть состоит?

– О, она тоже невероятно многогранна! Но главным образом Женька тренированный боевик. Умна, знает массу иностранных языков. Управляет практически любой техникой и владеет различным оружием. А также многими техниками рукопашного боя и маскировки. Может перевоплотиться на время в кого угодно. В буквальном смысле, как хамелеон. Знаешь, на одном тренинге, вернее, тренинг-зачете по маскировке, нам нужно было окопаться на ограниченной территории. Целью инструкторов было подловить нас, а потом разобрать ошибки. То есть задачу априори поставили невыполнимую! Разумеется, всех нас рано или поздно обнаружили, а Женьку нет! Пока инструктор не стал кричать в громкоговоритель, что зачет сдан, если она сама выйдет из укрытия. Вполголоса переговариваясь с куратором группы, что девочка, видимо, правила нарушила, дальше оговоренной территории забралась, вольно или невольно. Вот ее и не удалось обнаружить. Ведь всю территорию обшарили трижды, и не просто так, со специальной аппаратурой. И поисковыми со-

баками.

– И где же она была?

– Подо мхом окопалась, буквально в полуметре от места, где стояли, покуривая, куратор с инструктором. Она позже рассказывала, что кто-то из мужиков пару раз ей на руку наступил. Правда, кисть потом два дня опухшая была. Но ты бы видел их лица, когда она из укрытия выбралась!

– Но как же она подготовила укрытие? А главное, попала внутрь, на глазах у всех?

– Заранее просчитала, где наши кураторы свой «штаб» устраивают. Обошла их и залегла в укрытии, пока они были на подходе к месту.

– Ладно, а аппаратура?

– Тот курсант из старшей группы, что территорию с аппаратурой проверял, разумеется, даже близко не подходил к месту, где стояли куратор с инструктором. Полагая, что рядом просто быть не может никого в тайнике.

– А как же собаки? У них же нюх хороший, да и натасканные на поиск должны быть, наверное.

– Тогда никто ничего понять не мог. Нам ведь не дали возможности прихватить спецсредства. Да и времени, чтобы в лесу найти корешки или травы с острым запахом, которые собак со следу сбить могут, совершенно не было. И только через время Женька раскололась, что на самом деле она частенько после занятий у кинологов крутилась. Разную посильную помощь предлагала и все такое. А какой со-

трудник откажется, чтобы за него курсант всю черную работу сделал? Вот она и прикормила всех собак без исключения, да приучила свои команды выполнять. Они ее и «не нашли», вернее, «не подали кинологу специальный знак». Вот так-то, друг мой ситный! Женька привыкла вперед на несколько шагов думать. Для нее вообще нет невыполнимых задач или неразрешимых проблем! И что для Женьки каких-то четыре бандита, скажи? Просто ерунда!

– Это все замечательно, конечно. Но даже тренированный боец нуждается в оружии во время выполнения заданий!

– Да ты пойми, Евгения сама оружие! Обученный и смертельно опасный боевик! Что способна буквально голыми руками устранить угрозу. И я не завидую тем, кто с ней сегодня столкнется.

Делая подобные смелые заявления, Генка, в принципе, был прав. Но отправлялась на операцию я вовсе не с пустыми руками. Револьвер и гранаты пришлось, не без сожаления, оставить в сумке, брошенной в офисе охрannого агентства. Но кое-что все же я с собой захватила. Мой любимый набор сюрикенов, надежно замаскированный, находился очень близко. Несколько лет назад это чудо мне презентовали японские коллеги. Звездочки были изготовлены из высокотехнологичного пластика. Их невозможно отыскать с помощью металлодетектора. Да и сейчас, спрятанные в специальных потаенных кармашках, пришитых с внутренней стороны пояса моей юбки, а также по нижнему краю топи-

ка, они были незаметны взгляду, совершенно не прощупывались при контакте и легко и быстро извлекались на свет божий. Буквально двумя пальцами и в считанные секунды. Правда, именно сейчас острый угол одного сюрикена, прямо сквозь ткань, довольно ощутимо впивался в мою кожу в районе ребра. Но подобный легкий дискомфорт можно и потерпеть, если это поможет мне в выполнении важной миссии.

* * *

Как и ожидалось, перехват «Ауди» прошел без сучка без задоринки. Водитель принял происходящее за полицейскую операцию, немного непонятную и полную неясных целей. Но когда полицейские откровенничали с обычными гражданами, а тем более с правонарушителями?

Алина, со своей стороны, гораздо лучше разбиралась в происходящем. Вернее, девушка, похоже, решила, что ее знакомый детектив, как верный рыцарь в сияющих доспехах, организовал целую спасательную операцию, чтобы лично извлечь ее от возможных неприятностей. Переубеждать мы никого не стали. В этом не было особого смысла. Тем более что сейчас нужно срочно решать другие задачи и преодолеть некоторые сложности.

В первую очередь нам нужно было действовать оперативно и следить за временем. Ибо опаздывать нехорошо. А в нашем случае и небезопасно. Ведь когда сутенер, который до-

ставляет девушек клиентам, сильно задерживается, это может вызвать ненужные подозрения. И заранее насторожить наших «друзей».

Потом, после придирчивого осмотра моего костюма и оценки внешности как «сносная», нужно было добиться сходства Генки с водителем, которого он заменит. От Алины мы знали, что водитель, откликается на имя Артур и обычно не заходит во двор, то есть машину никогда не покидает. И пусть клиенты могли водителя особо не рассматривать, бросить взгляд-другой в салон они были просто обязаны. Хотя бы из соображений безопасности. Парнишка, что возил девушек, был немного моложе и плотнее Генки. Мы добились некоторого сходства, надев на Петрова серый пиджак и темные очки парнишки. Этим решили и ограничиться. Договорились, что, если возникнут вопросы, что-нибудь придумаем и симпровизируем прямо на месте.

Но главная сложность заключалась в Наташе. Миниатюрной брюнетке с детским личиком и наивным выражением серо-голубых глаз, которое странным образом гармонировало с ярким макияжем и вызывающей одеждой девушки. На сегодняшнем мероприятии она должна была быть напарницей Алины. И явись мы с Генкой без нее, незамедлительно начнутся вопросы, которых так сильно хотелось бы избежать. Брать же на операцию гражданскую и подвергать ее неизбежному риску нам хотелось еще меньше, учитывая, что прикрывать эту девушку в ожидающейся заварушке мне может

быть очень не с руки. Но выхода другого не было, как и времени на размышления. Потому я ограничилась инструктажем прямо во время пути до интересующего нас дома.

– Что происходит? – растерянно вопрошала она, – почему Артур с Алиной остались? Куда мы едем? И кто вы вообще такие?

– Сядь и не дергайся! – строго гаркнул на нее Генка. – не вопросы ты сейчас задавать должна, а помалкивать! И спокойно и обстоятельно отвечать на наши. Если таковые возникнут!

– Я не понимаю! Вы меня в чем-то подозреваете? И куда везете? Я не знаю ничего! И ничего не видела! Честное слово!

Кажется, у девушки начиналась истерика. Чтобы подавить ее в самом зародыше, я придвинулась к ней на сиденье, проникновенно заглянула в глаза и ласково молвила: – Наташа, это твое настоящее имя?

– Да, Попова Наталья Викторовна, – почему-то прошептала она.

– Наташенька, ты скажи мне, ты жить хочешь?

– И, главное, как сильно? – веско добавил Петров, бросив на нас суровый взгляд в зеркало.

– Чего? – опешила она. – вы меня прирезать собираетесь, что ли?

– Господи, вот с чего ты это взяла? Зачем для этого тебя куда-то везти, скажи на милость! Нет, мы собираемся тебе

жизнь спасти. Но на самом деле многое и от тебя будет зависеть. Поэтому слушай внимательно мои инструкции и запоминай, времени катастрофически мало.

Я приготовилась прервать еще один поток истеричных вопросов, но девушка неожиданно деловито кивнула и приготовилась внимательно слушать, широко распахнув глаза. Что придавало ее лицу еще более детское выражение, чем обычно.

– Во-первых, води себя как ни в чем не бывало. На дороге ничего не происходило! Алину подменили мною сразу же, как выяснилось, что она заболела. И мы добрались до клиентов совершенно без приключений. Поняла?

– Да, – с готовностью кивнула она.

– Вопросы есть?

– Тебя как зовут? И чем заболела Алина?

Мы с Генкой коротко переглянулись.

– Молодец, соображаешь. Называй меня Женькой, мы близко знакомы несколько месяцев. А у Алины, буквально за двадцать минут до выезда, живот схватило, и девушку увезла «Скорая», с острым приступом аппендицита.

– Ясно.

– Хорошо. Теперь главное: без особой надобности рта старайся не раскрывать. Я сама все скажу, что надо, если спрашивать станут. Когда нас поведут во двор, старайся держаться позади меня. И, ради бога, что бы ни случилось, не вздумай кричать или как-либо шуметь! Поняла? Иначе я тебя са-

ма пристукну! Это ясно?

– Предельно.

– Вот и замечательно. Дальше будем действовать по обстоятельствам. Но ты, если будет такая возможность, в дом вообще не заходи. Ты на этом адресе уже бывала?

– Нет, в первый раз.

– Там на территории, чуть в стороне от дома, туалет имеется. В случае чего двигайся в его сторону. И если кто спросит, тебе очень надо, прямо сейчас. Поняла?

– Да. Так что мне, там и сидеть?

– Оглядишься аккуратненько, только не вздумай по территории из стороны в сторону метаться. Поняла?

– Да.

– И если ничего более приличного не обнаружишь, что ж, туалет тоже вариант в плане укрытия. Или внутри, или сразу за ним. Садись прямо на землю, а еще лучше ложись, и голову руками прикрой.

– А если меня кто-то там найдет, в таком странном виде?

– Тогда побледнеешь и слабым голосом скажешь, что тебе очень плохо стало. Голова резко заболела, начала кружиться и затошнило. Вот и решила прилечь тихонечко на травке в тенечке.

– Спасибо, я все поняла.

– Отлично! – преувеличенно бодро выкрикнул Генка, – за сим инструктаж предлагаю считать законченным! Ибо, судя по навигатору, мы прибыли на место, девушки. И как раз

вовремя, между прочим.

Он остановил машину прямо у высокого забора и выключил двигатель.

– Вы как? Готовы?

Я оценивающе посмотрела на девушку, сидящую рядом. И не обнаружила ни тени волнения.

– Сигналь! – решительно велела приятелю.

Калитку открыл рыжеватый парень. Он отворил ее сразу, словно поджидал нашего приезда, стоя у забора. Или, что более вероятно, был оповещен наблюдателем с чердака. Мы с Наташей, глупо хихикая, вылезли из машины.

– Нет, правда, Женька, я тебе так завидую. Я такую юбку обыскалась просто! Вот где тебе удалось раздобыть такую? – словно продолжая прерванный разговор, сказала девушка.

– Места знать надо! – я кокетливо дернула плечиком и снова хихикнула.

– Привет, девчонки! – окрикнул нас парень. Потом немного подумал и добавил: – А где Алина?

Мы с Наташей коротко переглянулись. И, выдавив улыбку, я протянула: «Ой, а ее так скрутило! Прямо жуть! С животом что-то! Санитар сказал, может, даже резать будут, если этот, как его, диагноз подтвердится. Вот мамка и велела мне ехать! А что такого? Мы ведь похожи с Алиной сильно, почти как сестры. Нам все говорят! Неужели не нравлюсь?»

Я расправила плечи и, проведя руками по груди, плавно покачивая бедрами, медленно двинулась в сторону парня.

– Да не, ты вроде справная. Но понимаете, девушки, в чем дело. Один наш, – тут парень немного замялся, словно подбирая нужное слово, – товарищ очень авторитетный! Он именно Алину просил вроде! Прямо строго-настрого велел!

– Но Алина заболела и сейчас совершенно не в форме. А я как же? Вот поверьте, я вашему авторитетному товарищу обязательно понравлюсь, – успокаивая и очаровывая, я произносила это негромко, неторопливо, намеренно чуть растягивая слова и улыбаясь. Одновременно я старалась приблизиться к парню, прикидывая его позицию. На случай, если ему даны насчет обязательного присутствия Алины четкие инструкции. И нас сейчас попытаются отправить восвояси. Тогда у меня не останется выбора и придется атаковать прямо сейчас.

И в принципе, дела обстояли неплохо. Рыжий парень стоял в расслабленной позе, с видимым удовольствием шарил взглядом по нашим с Натальей фигурам и улыбался. Но он не покидал дверной проем и даже рукою придерживался за косяк. Тем самым находясь в поле четкой видимости наблюдателя. Вот если бы он сделал один небольшой шаг вперед и один в правую сторону, высокий забор полностью скрыл бы его фигуру. Тогда можно было начать операцию, а там, при известной доле везения, и успешно продолжить атаку.

«Давай же! – мысленно молила я. – выйди ко мне! И калитку прикрой за собой аккуратненько. А дальше мы что-нибудь придумаем».

Но парень, как назло, оставался на месте. Слушал меня, улыбался, с одобрением поглядывал и не двигался. И ничего не отвечал, словно не мог самостоятельно принять решение.

Наконец он решительно вздернул подбородок – ладно, пойдемте, – парень, особо не глядя, небрежно кивнул Генке, сидящему в машине. И, развернувшись, сделал несколько шагов вперед. Потом притормозил, пропустил нас, тщательно запер калитку. Мы тем временем нерешительно топтались на тропинке, растерянно оглядывая захламленный мусором, грязный, неудобный и, я бы сказала, какой-то заброшенный двор. А также серый, давно не мытый автомобиль, который загнали под навес, примыкавший к покосившемуся дощатому сараю.

– Чего топчетесь? – весело хохотнул он. – пойдемте, кра-савицы, да вы не смущайтесь, тут хозяева ремонт затеяли, вот и валяется всякое во дворе. Не обращайтесь внимания, внутри попрличней будет. Пойдемте за мной, вон к той двери. – парень кивком указал на синюю дверь, обогнал нас и двинулся по узкой тропинке, выложенной бурой, местами выщербленной плиткой, которую называют «кабанчиком». А мы следом, сначала я, а потом Наташа. Чуть повернув голову и скосив глаза, я увидела, как смышленная девушка двигается за мною, но продолжает, словно в растерянности, оглядываться по сторонам. Слегка притормаживает, трогает рукой низенький кустик, растущий вдоль дорожки, и вроде припускает следом, но особо не торопится. Таким обра-

зом, Наташа умудрилась немного отстать и предоставить мне простора больше, чем можно было рассчитывать.

Но для активных действий момент все равно был неподходящий. Я все время помнила про наблюдателя на чердаке. И понимала, что он может следить за нами как раз в этот самый миг. И если наблюдатель заподозрит меня в чем-то, моментально поднимет тревогу. Так что я оттягивала момент начала операции. Но на всякий случай поднажала немного и двигалась прямо по пятам за рыжим парнем.

Тем временем он остановился у двери, открыл ее и кивнул Наталье, мол, не копайся там! Но сам ждать не стал и шагнул внутрь темного коридорчика, в котором остро пахло сырой глиной, старыми газетами и чем-то еще. Запах был неприятным и навязчивым, но почти сразу я перестала обращать на него внимание. Потому как решила, что настал идеальный момент для того, чтобы начать действовать.

Я торопливо переступила через порожек, следом за рыжим парнем. Сделала вид, что зацепилась высоким каблуком за дорожку, лежащую на полу, тихонько вскрикнула и, вскинув руки, неловко покачнулась. Несколько долгих секунд я балансировала, изображая неловкость, чтобы он успел заметить мое плачевное положение и придвинуться ближе, дабы подать руку. Парень так и сделал, тогда я, качнувшись, подалась вперед всем телом, резким броском сбила его с ног, подминая под себя и увлекая на пол. Вскинуть руки он не успел, будто случайно я препятствовала этому и усиленно делала

вид, что цепляюсь за все подряд руками в попытке удержать равновесие. Казалось, мы падали целую вечность. Секунды словно замедлили свой бег и растянулись. А на самом деле все произошло очень быстро, буквально в считанные мгновения. Во время падения мои руки взметнулись вверх и отработанным резким движением свернули рыжему парню шею. Раздался хруст шейных позвонков, который в звенящей тишине показался мне оглушительным треском. И мы тут же приземлились на пол. Я упала сверху бездыханного теперь уже тела и замерла.

Его голова гулко стукнулась об пол. Я тихонько выругалась, задержала дыхание и притихла, оценивая обстановку. Попыталась понять, сколько мы произвели шума этим падением. И будет ли этого достаточно, чтобы всполошились все остальные. Где-то в глубине дома раздались неторопливые шаги. Все ясно, на шум обратили внимание, и кто-то идет посмотреть, что именно происходит. И куда запропастился рыжий с девочками.

Пока я соображала, как лучше действовать, да придавала телу парня безмятежную позу, дверь в комнату отворилась и на пороге замер невысокий плотный и очень смуглый мужчина. Он прищурился и заморгал, силясь со свету рассмотреть, что происходит в темной комнатке. Но пока ничего плохого не заподозрил.

– Прикольно, уже начали? – усмехнулся он. – что у вас тут за куча мала? Димка, ты чего там разлегся? Поднимай-

ся давай, бестолковый увалень! Вот ничего поручить нельзя парню!

Мужчина добавил цветистое ругательство и медленно, чтобы глаза привыкли к темноте, двинулся вперед.

С одной стороны, это обстоятельство меня очень порадовало. Ведь я не знала, где сейчас находится третий. Могла лишь предполагать, что где-то внутри дома. И чем позже он заподозрит неладное и ринется на помощь товарищам, тем лучше для меня. Значит, мужчин лучше разделить. И устранить по одному. Следовательно, будет просто замечательно, если крепыш решит прикрыть дверь, через которую только что вышел. Но он рассудил иначе, резонно полагая, что через две двери в коридорчик проникнет гораздо больше света.

Ладно, значит медлить больше нельзя.

– Это я виновата! – искренне повинилась, делая вид, что изо всех сил пытаюсь подняться, но путаюсь в ногах лежащего парня и спотыкаюсь на высоких каблуках. – кажется, туфлей за порог зацепилась. А молодой человек, он мне помочь пытался, поймать то есть. Только на ногах не удержался и сам упал, а я сверху. И вообще, кажется, он головой стукнулся, – бормотала я, поднимаясь на колени. – может, вы можете нам?

– Тебе уж точно помогу, красавица, – взгляд мужчины уперся в мою полуобнаженную грудь, а глазки заблестели. И, разумеется, он не увидел, как я пальцами достала из-за пояса два сюрикена, и не заметил, как неуловимым движением

кисти, один за другим, метнула их в его сторону.

Звездочки не зря называют картами смерти. В первую очередь так принято говорить из-за самой популярной техники метания, которая напоминает раздачу карт. А ее я освоила на «отлично» и часто пользовалась, когда нужно бесшумно и быстро обезоружить или обезвредить противника. Сегодня раздача была явно не в пользу крепыша, обе звездочки вошли в его сонную артерию, одна чуть выше другой. Оба ранения были смертельными. Мужчина захрипел, отшатнулся назад и стал сползать по стенке на пол. Где и был подхвачен моими руками. Не могла же я, в самом деле, допустить, чтобы и этот тип с грохотом завалился в коридоре. Право, это было бы несколько подозрительно.

Кровь крепыша, пульсируя, хлестала из раны, стремительно заливала его тело и пол вокруг. Осторожно, чтобы не испачкать свой маскарадный костюм, я пристроила его сидеть в уголке. Отошла на шаг в сторону, убедилась в том, что на мне нет пятен крови. Придала лицу растерянное выражение и вошла в комнату.

После коридорчика комната показалась достаточно большой и слишком ярко освещенной. Импровизированные шторы из темной ткани кто-то сдвинул в сторону, и помещение было пронизано лучами солнца. Практически в центре комнаты располагался большой диван, а напротив него узкая тахта с невысокой спинкой. На стоявшем между ними низеньком столике было несколько бутылок водки и ви-

на, минералка, тарелки с неприхотливой закуской и ваза с фруктами.

Моргая и щурясь, я сделала пару неуверенных шагов:

– Простите, тут есть кто-нибудь?

– Ты кто такая будешь? – при моем появлении мужчина, который вальяжно разлегся на диване, насторожился и приподнялся на локте. – сегодня я велел привезти Алину! Где она?

– Там, во дворе, – неопределенно махнула я рукой.

– А ты ее напарница, значит? Новенькая, говоришь? – колкие темные глаза настороженно меня разглядывали.

– Навроде того, – робко пролепетала я. автоматически мозг отметил, что передо мной находится стреляный и матерый волчище, которого не проведешь. Не отвлечешь наивно распахнутыми глазками или выпяченной грудью, но я упорно неслась вперед, на единожды оседланном коньке по кличке «Экспромт». – простите, но там Диме стало плохо. Он упал, вернее, мы оба упали, и он головой ударился. Другой мужчина пытался ему помочь или приподнять и сюда завести. Но у него что-то не выходит.

– Да слышал я возню какую-то. – мужчина прищурился и ненадолго замолчал. – а ты что же?

– Да толку от меня чуть. В этих туфлях сама еле на ногах держусь. А коридор узкий, я только мешаюсь.

– Сбегай вон, – он кивнул на столик, – водичкой парню в лицо побрызгай или что там в таких случаях делают.

– А вы не поможете? – тоненько пискнула я, ухвативши за горлышко бутылку минералки.

– Пожожу пока, – мужчина слегка растянул губы, но улыбкой это мог назвать лишь слабоумный. Это скорее походило на хищный оскал и придало мужчине дополнительного сходства со свирепым зверем.

– Что-то они там притихли, – добавил он, испытывающе глядя в мое лицо, – совсем ничего не слышно, просто ни шороха, ни звука.

– Так, может, наоборот, – высказала я предположение, – во двор вышли? На свежий воздух?

– А я думаю, что все не так уж просто! Да и ты вовсе не проста, деточка! Ходите тут, все высматриваете да вынюхиваете, да по углам шныряете! Сначала Алина эта, теперь вот ты! – говоря так, мужчина неожиданно перешел на крик и резко поднялся со своего места. В руке, которую он до этого момента прятал в диванных подушках, блеснуло лезвие кинжала. Короткой, обоюдоострой, видимо, самодельной финки. – Парни меня успокаивали, – продолжил он тихо, но зло, – говорили, будто я все выдумываю. Всех накручиваю и зря подозреваю. Но я всегда чувствую угрозу, исходящую от людей. И от тебя ее чувствую! Поэтому я тебя сейчас буду резать, деточка!

Я растеряннo моргнула, тоненько взвизгнула, испуганно попятилась к двери в коридор и разжала пальцы. Разумеется, бутылка выскользнула, с грохотом упала на дощатый пол,

но почему-то не разбилась, а, стукнувшись дном об пол, зашаталась и завалилась на бок. Мы с женщиной синхронно посмотрели на бутылку, а потом подняли глаза и уставились друг на друга.

– Пожалуйста, не надо, – прошептала я, трогательно прижимая к груди ладошку. Разумеется, ладонью я прикрывала парочку сюрикенов, которые успела достать из потайного кармана, пока отвлекала внимание противника с помощью бутылки.

– Так все говорят: «Пожалуйста, не надо», «пожалейте», «я так молода», «вы же обещали!», – хихикнул мужчина, брызжа слюной, – но этого не избежать, детка!

– Кто это «все»? – практично уточнила я.

Вместо ответа он ухмыльнулся и очертил кистью, в которой зажимал финку, нечеткий полукруг в воздухе. Словно пытался показать нечто неопределенное или мысленно уже разрезал чью-то плоть.

– И много их было?

– Кого?

– Тех деточек, которых вы обещали не убивать! И вернуть родителям невредимыми!

Сначала мой противник радостно-протяжно «гыкнул» и захихикал, прищулив глазки, довольный в предвкушении любимой забавы. И было решительно двинулся ко мне. Но неожиданно замер, на застывшем лице отразились работа мысли и осознание только что услышанных слов.

– Именно! – злорадным тоном подтвердила его догадку. – я знаю, кто все вы и чем занимаетесь! А также знаю, где вы прячете девочку!

– Наш папочка оказался экономным? – то ли спрашивал, то ли утверждал он. – значит, решил не платить? И за дверью меня ждет группа захвата? Вот почему парней не слышно! Повязали, значит? А тебя они отправили меня отвлекать и выманивать, значит? Здорово придумано! Нет, правда! Но я живым не дамся! И ты не думай, детка, не надейся зря, порешить тебя я всегда успею! Правда, придется быстро. Не поиграть с тобой! – с явным сожалением он сокрушенно покачал головой. – но что ж, так, значит, надо. Мне же еще с бизнесменов доченькой нужно разобраться. Дочь экономного папы тоже умрет быстро – зато я все успею! Обязательно успею!

– А тебе бы хотелось зарезать ее медленно, не торопясь и смакуя удовольствие? – внимательно вглядываясь в его лицо, негромко протянула я.

– Зарезать хотелось бы, – словно эхо повторил он и сглотнул слюну, – это ты меня так отвлекаешь? Чтобы снайпер успел прицелиться? Он не рискнет, тебя побоится зацепить. Сейчас ты тоже на линии огня, деточка!

Я терпеливо ждала, когда мужчина выговорится. Вдруг сболтнет что-то важное и для меня полезное. А тем временем медленно двигалась вдоль стены, чтобы обеспечить себе более удобный угол для броска. Наконец он замолчал, сжал

тонкие губы в нитку и решительно двинулся в мою сторону, занеся повыше руку с ножом. На секунду я наклонилась, сбрасывая туфли, а когда выпрямилась, метнула звездочку в кисть мужчины. Он горько вскрикнул, выронил финку, другой рукой ухватился за звездочку и выдернул из раны. Что, между прочим, обычно бывает большой ошибкой, ведь на кисти много вен и артерий. И теперь кровь станет беспрепятственно хлестать из глубокого, неперевязанного пореза.

Противник пригнулся и прошипел что-то непечатное, в ответ я бросила вторую звездочку, целясь в шею. Но он был готов к этому и попытался увернуться. В шею я все-таки попала, но не задела ни одной важной артерии. Противник взвыл, ухватился раненой рукой за шею в попытке оценить повреждения. Но вынимать звездочку не рискнул. И одновременно швырнул в меня моим же метательным снарядом. Зажимая звездочку двумя пальцами, сильным броском сверху вниз. Но я тоже была готова к такому повороту. Противник выдал себя с головой, тот факт, что он держит сюрикен не впервые, сразу бросался в глаза.

Я сделала кувырок вбок, звездочка пролетела мимо и врезалась в стену. Откатившись под прикрытые тахты, я извлекла очередной сюрикен и запустила в противника. Он тоже увернулся. Время сейчас играло против меня. Я помнила про наблюдателя, сидящего на чердаке. Конечно, в этот момент он не мог нас видеть. Но возня, которую мы затеяли с теперешним противником, грозила затянуться и произвести

немало шума. Значит, срочно нужно ускориться и вывести его из строя любым доступным способом.

Тем временем он замер и опустил вниз глаза, высматривая что-то на полу. Не любит оставаться безоружным – мелькнула у меня догадка. Найти финку у мужчины не вышло. Он застреленно оглянулся и двинулся по кругу, намереваясь дойти до того места, где раньше стояла я, и вытащить сюрикен, застрявший в стене. Я сделала для себя заметку, что противник скоро вооружится, и тоже осторожно двинулась по кругу. И буквально через минуту оказалась примерно на том месте, где недавно стоял он. Если бы у нас был сейчас сторонний наблюдатель, наверное, он мог бы решить, что мы танцуем странный и причудливый танец. Не сводим друг с друга настороженных глаз, плавно и почти синхронно двигаемся по одной окружности.

Я лихорадочно размышляла в попытке выработать план действий. На этот раз мне попался тренированный противник, по крайней мере он достаточно хорошо владеет техниками броска и уклонения от метательного оружия. Конечно, он сейчас активно теряет кровь, а с ней и силы. Можно было просто отрезать его от входа и метать сюрикены, пока не истощится запас, а мужчина не вымотается окончательно. А потом взять его, как говорит Генка, «тепленьким» или просто обезвредить. Но в таком случае он может подать сигнал сообщнику на чердаке, когда почувствует, что силы на исходе. У противника, который находится выше, и так тактиче-

ское превосходство, а в нашем случае еще масса подручных средств, чтобы окопаться надолго. И как его потом мне выкуривать прикажете? Но это потом. Проблемы нужно решать по мере поступления.

Мои мысли снова вернулись к мужчине, который в этот момент «сражался» с застрявшей звездочкой. Снаряд засел глубоко, а ослабевающие пальцы были скользкие от крови. И вообще, он до сих пор так и не позвал на помощь, но лишь по одной причине. Сначала посчитал полуголую девушку легкой добычей. Да и сейчас, вероятно, полагает, что все еще может со мной справиться. Но тянуть с атакой нельзя. Его мужская гордыня мне сейчас на руку, но он может решить поступиться ею буквально в любой момент.

Взгляд неожиданно наткнулся на брошенную на полу финку. Она закатилась под резную ножку журнального столика, и под тем углом была совершенно не видна мужчине. Решение пришло мгновенно. Я быстро наклонилась, подняла оружие, сделала по полу два резких кульбита, откатываясь в сторону. Он среагировал на шум, прервал свое занятие и оглянулся.

– Где ты? Прячешься, девонька?

Замечательно, он меня потерял – поняла я. Под прикрытием дивана я еще переместилась и сейчас была всего в паре метров от противника, если по прямой. Он издал нечленораздельный звук, похожий на недовольный рык, и вернулся к прерванному занятию. Этого мне было достаточно. В два

больших мягких прыжка я оказалась рядом с мужчиной. Он стоял ко мне вполоборота и как раз в этот миг снова стал разворачиваться, чтобы бросить очередной взгляд на «странную девицу». Но не успел. Я обрушилась на него всем телом, впечатывая в стену лицом. И втыкая нож в спину одним резким движением. Кинжал был коротким, поэтому мне пришлось метить предельно точно в один из жизненно важных органов. Я ударила под правое нижнее ребро, заводя лезвие вверх. Мужчина захрипел, закатил глаза и стал сползать по стенке на пол. Из уголка его рта показалась темная струйка крови. Я спокойно приложила два пальца к неповрежденной части его шеи и нащупала тоненькую ниточку пульса. Через пару минут все было кончено.

Мне казалось, что с того момента, как мы все дружно вошли в калитку, прошло довольно много времени. Но я понимала, что такую шутку может играть мое собственное сознание, потому что во время схватки мозг под воздействием адреналина может работать с удвоенной, а то и с утроенной скоростью. Тогда и десять минут могут показаться вечностью. Но сколько времени прошло на самом деле, я не знала. И опасалась, что тяну слишком долго.

Не надевая туфель, я бесшумной тенью выскользнула на улицу и так же тихо пробежалась вдоль стены до поворота. Потом свернула еще раз, добралась до тыльной части здания. И остановилась возле приставной деревянной лестницы, ведущей к дверце на чердак. Сейчас она была прикрыта, а мо-

жет быть, и закрыта изнутри на крючок или щеколду. Интересно, сколько шума мы произвели внутри дома в совокупности? – прикидывала я, осторожно поднимаясь по ступенькам. – и на что конкретно это могло быть похоже со стороны?

Будучи на самой верхней ступеньке, я осторожно потянула дверцу. Закрыто. Вот зараза! – тихо пробормотала я, спустилась на ступеньку ниже и постучалась в дверь.

– Чего вам? – раздался настороженный голос молодого человека изнутри.

– Ой, простите, пожалуйста, но не могли бы вы спуститься-ся? – тоненьким голоском потерявшейся девочки прокричала я. И после паузы добавила: – Это Женя. Меня прислал Дима за помощью. Все было нормально вроде, после того как мы с Натальей приехали. А потом мужчины передрались между собой. Честно говоря, я не поняла толком, из-за чего возник сам конфликт, но Дима говорит, что ему одному никак не справиться.

– Вот вечно все не слава богу, – пробурчал он и щелкнул щеколдой. – чего случилось-то там, красивая? – говоря так, высокий мужчина, около тридцати лет, распахнул дверь.

Я чуть согнула ноги в коленях и втянула голову в плечи.

– Да не бойсь, не зацепит. – успокоил он. – так чего там?

– Не знаю, – пожала я плечами, – не поняла. Вроде из-за какой-то девушки конфликт. Может, к зазнобе какой ревнуют оба?

Молодой человек хмыкнул, потом нахмурился. На его ли-

це отразилась напряженная работа мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.